

И.В. Рождественский

В поисках смысла

Изучение каждого предмета в школе имеет определённый смысл. В разные периоды исторического развития в школах, гимназиях, лицеях изучали разные дисциплины. В церковно-приходских школах XIX века изучали арифметику и русский язык, в дворянских семьях большое внимание уделяли изучению иностранных языков, музыке, танцам. В советских школах 50-х годов был предмет «логика», который в 70-е годы убрали из школьной программы. В современных российских школах есть два предмета, которые изучают с 1 по 11 класс — математика, включая алгебру и геометрию, и русский язык и литература. На изучение этих предметов отводится наибольшее количество часов, что свидетельствует об их значимости для государства, родителей и учителей.

Попытаемся понять, какой смысл в длительном изучении литературы в школе? Вопрос о смысле важен прежде всего для учителя, потому что дети интуитивно чувствуют, когда учитель просто выполняет программу, а когда делится личным опытом, своим прочтением того или иного произведения. За несколько тысячелетий развития люди создали такое количество книг, что не хватит нескольких жизней, чтобы их прочитать. Особенно бурно процесс сочинительства и написания книг идет в XX и в начале XXI века. Поэтому сколько бы часов ни отводилось на изучение литературы, их всегда не хватает для всего, с чем хотелось бы познакомить детей. Надо также помнить, что современные дети, в жизни которых активно присутствуют компьютер, телевизор, кино, мобильные телефоны очень отличаются от детей XIX века, в жизни которых эта техника не присутствовала. Серьезное чтение художественной литературы требует времени, которое тратится на многое другое, кроме чтения, а в сутках как было 24 часа 100 лет назад, так и осталось.

Если учитель видит смысл преподавания литературы в том, чтобы познакомить детей с историей культуры, с классиками, которые давно умерли, воспитать вкус к настоящей литературе, то для учеников этот смысл часто остается непонятным, далеким от них самих. В жизни современного подростка литература часто не выдерживает конкуренции с рок или поп-музыкой, компьютерными играми, интернетом. Подросток активно живет в настоящем времени, ему интересно все новое, живое, модное. Юноше или девушке интереснее самим «попасть в историю», чем изучать то, что происходило 100, 200 лет назад на уроках литературы и истории. Поэтому правомерно спросить, какой смысл может найти подросток в чтении стихов и прозы, что они могут ему дать для становления личности?

Наблюдение за учениками вальдорфской школы показывает, что они в возрасте 13—16 лет жаждут творческой жизни. Если учителю удастся найти к ним подход, они с удовольствием откликаются на предложение поставить спектакль, подготовить концерт, поехать на экскурсию в другой город. В душе юноши и девушки есть большое желание глубже узнать окружающий мир и людей с одной стороны, а с другой—узнать самого себя, понять, что я представляю собой как человек, встретиться с самим собой в реальности. Если реальность сильно отличается от того, что подросток о ней думал, возникают страхи, обиды, раздражение. У подростка появляется потребность «стать видимым», чтобы внешний мир, состоящий из его сверстников и взрослых людей, его заметил. Отсюда — вызывающие прически, наряды, татуировки, украшения и т.д. Любыми способами обратить на себя внимание. Или другая крайность — «стать невидимым», укрыться в своем внутреннем мире, стать недоступным для восприятия извне, мало разговаривать, пробовать писать стихи или вести дневник для себя самого и близких друзей.

Здесь мы, пожалуй, подходим к истокам возникновения литературы. Если я что-то сочиняю, то делаю это в первую очередь для себя самого, но почти всегда думаю о другом или других людях. Особенно ярко это видно в поэзии — любовная лирика, посвящения друзьям, эпиграммы, эпитафии, оды — все эти жанры предполагают наличие другого человека. Это может быть прямое обращение к другому, воспоминание о нём, диалог с ним. Потребность в стихах возникает тогда, когда я обращаю внимание на другого человека и испытываю какие-то чувства в связи с ним. Это также может быть особенно

глубокое восприятие природы, которое отражается в стихах. Такие переживания обязательно найдут отклик в душе подростка, который учится воспринимать и понимать мир и других людей. Если удастся пойти с подростками в поход, то красота окружающей природы может пробудить в ком-то из них поэтическое настроение. У каждого стихотворения, написанного когда-либо поэтом, есть предыстория. Произошло событие, которое оставило глубокий след в душе автора и нашло выражение в словах. В стихотворении « В следующий век» И. Бродский пишет:

«Постепенно действительность
превращается в недействительность.
Ты прочтешь эти буквы,
Оставшиеся от пера,
И еще упрекнешь, как муравья — кора
За его медлительность».

Собственно, любой художественный текст, по большому счету, представляет собой хитрую игру действительности с недействительностью. Ведь текст рассказывает о том, что было, но чего сейчас уже нет, оно исчезло, кануло в Лету. Но это бывшее когда-то и умершее может ожить, воскреснуть, если глубоко пережить текст, пожалуй, даже не сам текст, а то, на что он указывает. В хорошем поэтическом тексте всегда присутствует какая-то таинственность, туманность, недосказанность. Поэзия—не точная наука, вроде математики, а субъективное откровение отдельной личности. Но вот парадокс — именно это субъективное откровение может стать объективно значимым для истории и культуры, для страны и людей. Предполагал ли А.С. Пушкин то, какое место он займет в истории и культуре России, что к нему через 100, 200 лет после его смерти потомки будут обращаться как к живому?

Вот еще одна тема, на которую стоит обратить внимание, знакомя учеников с поэзией. Как субъективное приобретает объективную значимость? Эта тема может тронуть их души, потому что каждый из них через поиски, надежды и разочарования ищет свое место в мире и обществе, претендует на объективное отношение к себе, но очень часто сам остается в плену собственной субъективности.

Мы коснулись только поэзии, а есть еще проза и драматургия. Если в стихотворении можно увидеть отражение одного или нескольких сильных переживаний, то в рассказе или повести появляется сюжет, несколько героев, развитие действия. Между героями возникают отношения, они встречаются и воспринимают друг друга. Прозаический текст— это история, которая может либо вызвать во мне какие-то переживания, либо оставить равнодушным. Именно о переживаниях стоит беседовать с подростками. Они, как правило, закрыты от мира взрослых и берегут то, что рождается у них в душе от грубого вмешательства, но могут откликнуться и раскрыться, когда речь идет о литературном герое. Даже взрослому трудно откровенно говорить о себе самом в коллективе, это требует особого такта и участия со стороны окружающих. Тем более трудно сделать это подростку. Но высказываясь о литературном герое, подросток чувствует себя более свободно и легче выражает свои эмоции и мысли.

Еще одна тема, которую можно обсудить в связи с тем или иным произведением — герой и его поведение в определенной ситуации, мотивы его поступков. В обычной жизни мы часто можем только догадываться о мотивах поступков другого человека. Каждый из нас не всегда может объяснить, почему он поступил так, а не иначе. А в рассказе или повести перед нами предстает часть жизни героев, в которой можно увидеть причины и следствия тех или иных поступков, их моральные качества, идеи, которым они следуют. Любой герой произведения, даже если он не представляет собой ничего героического, для чего-то появился в этом произведении, вызвал интерес у автора. Значит, есть вероятность, что он может заинтересовать и читателя.

Можно также обратить внимание учеников на зыбкость границ между поэзией и прозой. Свободный нерифмованный стих — это, по сути, уже проза. Лирическое отступление в рассказе или повести создает у читателя поэтическое настроение. Возможен и синтез поэзии и прозы, вспомним, что А.С. Пушкин определил «Евгения Онегина» как «роман в стихах».

Обратимся к драматургии: драме, трагедии, комедии. Текст драмы делится на действия, а действие — на сцены и акты. Такое деление открывает нам главное в драме — действие. Если поэзию можно сопоставить с чувствами, прозу — с мышлением, то драму — с волевым началом в человеке. В поэзии всегда можно пережить «Присутствие» автора — в интонации, в выборе темы, в размере стихотворения. В прозе автор то «Присутствует», то «Отсутствует». Присутствие автора можно обнаружить в лирических отступлениях, в замечаниях по поводу того или иного героя, в стиле и языке, который отличает Достоевского от Толстого, Чехова от Лескова. А в драме создается «эффект отсутствия» автора, особенно, когда драма поставлена на сцене. Зритель видит героев, наблюдает развитие их отношений во времени, метаморфозы, которые происходят по ходу действия, но не обнаруживает автора среди героев спектакля.

Для восприятия драматического произведения ученик должен созреть. Не случайно серьезные, большие театральные постановки предлагаются ученикам вальдорфских школ с 7—8 класса, с 13-14 лет. До этого им еще сложно играть на сцене, взаимодействовать с другими героями.

Один из важных смыслов драмы — человек в социуме, влияние человека на окружение и окружения на человека, Я и другие. Переживание «Я и другие» возникает в душе подростка с 13—14 лет, когда рождаются сильные симпатии к одним людям и антипатии к другим, появляется склонность к резким суждениям, делению всего вокруг на черное и белое, созданию группировок из своих и чужих. В это же время пробуждается интерес к противоположному полу. Юноша впервые в своей жизни пытается выстраивать какие-то отношения с девушкой и наоборот. То, как эти отношения будут выстроены, зависит только от них самих, их невозможно выстроить, срежиссировать извне. Когда ученики около 14 лет вступают в третье семилетие жизни, теряет силу авторитет учителя, на его место приходят идеалы, которые будут либо помогать, либо мешать дальнейшему развитию подростка. Что-то подобное этому состоянию подросток может пережить на сцене, участвуя в спектакле. Выходя на сцену, он чувствует свою личную ответственность за то, как будет сыграна его роль, и за весь спектакль. На сцене невозможно спрятаться — все удачи и неудачи будут замечены и оценены зрителями. В течение спектакля герой может пережить сложный комплекс чувств - страх, радость, обиду, восторг, разочарование. Чтобы сыграть в спектакле необходимо настоящее мужество, ведь придется рассчитывать только на себя самого. Можно сказать, что на сцене для каждого наступает момент истины — начинаешь понимать, что ты собой представляешь, как ты можешь взаимодействовать с другими, встречаешься с несимпатичными сторонами своего характера, которые могут увидеть все.

Не стоит забывать, что театральная постановка обладает большой силой. Нужно научиться входить в роль и выходить из нее, не играть одну и ту же роль в течение долгого времени в жизни. Иногда не только подростки, но и взрослые склонны к театральному поведению, когда они не живут по-настоящему, а постоянно играют в жизнь. Тогда становится невозможной встреча с человеком. Хочешь встретиться с человеком, а встречаешься с ролью, которую он играет, с маской, которую он носит.

Театральная постановка дает возможность подростку избавиться от односторонности в своем поведении, увидеть, что существуют разные роли, разные положения в обществе, разные точки зрения и разные поступки. Мир взрослых, в который предстоит войти подростку, достаточно сложен, но эта сложность не должна вызывать испуг и депрессию. Наоборот, в сложном мире интереснее делать свой жизненный выбор, потому что есть из чего выбирать.

В заключение хотелось бы сказать о том, что в любом виде искусства в той или иной степени отражается человек, потому что сам человек строит дома, рисует картины, пишет стихи и прозу. В литературе, в ее делении на поэзию прозу и драму можно увидеть отражение трехчленного человека, обладающего мышлением, чувствами и волей. Таким образом, литература является способом познания человека в его трехчленности.

В зависимости от того, что выбирает для изучения в классе учитель, можно обратить внимание учеников либо на мышление, либо на чувства, либо на волю или обнаружить синтез чувства и мышления, чувства и воли, мышления и воли в конкретном произведении. Тогда в душе учителя возникает ясность и понимание смысла того, что он делает. А ученики испытывают интерес к предмету и чувствуют, что они читают, рассуждают и пишут

сочинения не только для того чтобы сдать экзамены и все забыть. Хорошо, если не у всех а хотя бы у некоторых учеников возникает жизненная потребность в серьезном чтении, в беседе о прочитанном, в постановке вопросов.

Декабрь 2006г